

Глава 9.

Ужас с небес.

«Даже храбрые сердцем чего-то боятся. Даже когда бояться нечего.»

Случилось невозможное.

Мы заблудились!

И это очень, очень обидно. Путь из Ривер Дам в Кламейр прямой что ствол снайперской винтовки: нужно всего лишь идти и идти, и никуда не сворачивать!

Да и сворачивать нельзя: единственный более-менее надежный ориентир — это куски асфальта, которые еще не рассыпались за двести лет. Так и ходят, от куска к куску: куда куча смотрит — в той стороне и город.

Других достопримечательностей и нет почти. Жалкие старые заправочные станции с разрушенными подсобками рядом не в счет — их слишком уж много по всей Пустоши, что их и по названиям не запоминают уже. «А вчера мы парочку таких вот гекко у заправки завалили, ну, у той, где грузовики уже двести лет гниют, нда-с», как-то вот так. Или «ну, у той, где я такого красавчика подтянутого из охраны встретила, а он на меня даже не посмотрел, представляешь?», тоже бывает. Вот и гадай, где это было и свободен ли тот жеребец.

Так мы и обошли кругом место налета на караван. И обошли так, что сделали такооой крюк и пошли куда-то не туда.

А еще ПипБак этот, аппарат тупой, чтобы его. Тоже мне, магия-шмагия. Дурацкая карта показала всего лишь несколько отметок. Она даже понятия не имела, эта карта, где Кламейр и в какую сторону мы двигаемся!

А это, кстати, очень плохо. Вообще-то, вода — это хорошо, когда она у тебя из крана течет, или когда она в бутылке плещется. А вот когда вода течет бесконтрольно, то тогда начинается все самое прекрасное.

Я уже чувствую. Земля под моими ногами начинает плюхать и подвозить. А это может означать только одно — мы подходим к самой реке.

Почему это плохо? Да потому что до реки мы не дойдем, сгинем в болоте!

Это Ривер Дам так повезло, что стоит довольно в сухом месте. Остальные-то земли у реки давно в болота превратились.

А болота — не то место, куда хочется возвращаться. Мокро, проваливаешься в трясины, касадоры и всякая другая недружелюбная живность тоже есть. Мне один раз довелось побывать на болотах, сейчас как-то не очень горю желанием повторить.

А попали туда точно так же, как и я с Флэшбэком сейчас — весь караван благополучно заблудился. Шли мы тогда, как помню, от какого-то горного поселения рядом с Кламейр. И, кажется, свернули не там где нужно. Или нас какие-то ублюдки вынудили, вроде. Забрели в болото и...

И из всего каравана остались только израненный брамин да три пони-охранника, и я в их числе. Да и было это, по сути, чистой удачей. Половина охраны просто утонула, остальных перебили касадоры и крабы. Хорошо, что я сумела оторвать половину зарплаты как только заключила контракт — мы собирались идти без остановок в городах, чтобы время не терять. Время — крышки, так говорят.

Ну так вот, выбрались мы из этих гнилых мест едва живыми. Брамина — на котлеты грифонам, все остальное кое-как продали почти за бесценок и поделили на троих.

Мораль сей басни проста: нельзя вот так просто взять и пройти болота, не вспомнив добрым словом принцесс.

Это сейчас история скатилась до уровня баек у костра, а я тогда чуть с ума не сошла: каждый пузырь мне казался западней мутировавшего краба, а каждый тихий щелчок — стрекотанием касадора.

Ну, хорошей новостью было то, что после этого я могла совершенно спокойно требовать куда больше крышек за охрану. Ну, пони, которая выжила в болоте, это не всяк так сможет! Кобыла? Что, кобылам нельзя в охрану? Можно подумать, будем слезы лить, стоит нам испачкать гриву и копыта!

А ведь действительно, у меня и вправду сейчас грязные копыта.

Судя по тому, что я постоянно чувствую то мокрую землю, то сухую грязь, мы идем по незримой границе между болотом и пустыней.

И Я ВЫРВУ ЭТОЙ ТУПОЙ СЕЛЕСТИИ РОГ, ЕСЛИ Я СВЕРНУ НЕ ТУДА.

Просто потому что обратно точно не вылезу, и хвастаться не перед кем будет.

Я грустно вздохнула. Флэшбэк был вообще бесполезен, во всех вещах. Стрелять он не стреляет, взламывать замки он не взламывает, дорогу найти он не может! Придурок.

Единорог в бинтах не спеша следовал за мной, не говоря ни слова. И это хорошо, потому что я была не в настроении что-нибудь обсуждать. Погода была самая что ни на есть отвратная: солнце пекло во всю и не думало прекращать, а пару раз мне пришлось останавливаться, чтобы выпить воды и вытереть пот со лба.

Жара жарой, а вот почему-то река меньше не становится! Ладно там сейчас осень, а вот почему летом все так же много воды? И почему эти болота зимой не замерзают-то?

И вообще, мне плевать что там творится с этими кусками вонючей трясины, у меня сейчас куда более серьезные проблемы! Если я не найду правильную дорогу, то стану безымянным скелетом, а я куда красивее живой! Мне так мама с папой всегда говорили!

Только мало кто сейчас может оценить мою красоту.

И если мы и дальше будем тыкаться как слепые жеребята, то мы точно правильную дорогу не найдем.

Я краем глаза покосилась на Флэшбэка. Единорог держался бодрячком — поход под иссушающим солнцем в плотно обтягивающих тряпках, казалось, нисколько не утомил его: его дыхание было ровным, а чтобы он хоть раз тряпки сменил — я такого не замечала. Потом, что самое примечательное, от него никакой вонию не несло. Как же так вообще получается? Я тут почти нараспашку в своей куртке хожу, и все равно обливаюсь потом!

Так или иначе, он выглядел куда менее усталым и измотанным.

А все потому что он робот! А иначе и быть не может! Как и его хозяин! Поэтому он его и беспрекословно слушается! И...

Погодите, а ведь этот гребанный работороговец в Стойле в меня тоже какую-то железяку засунул. А это значит...

А это значит что он может и меня контролировать! Теперь понятно почему у него так много послушных рабов — всего лишь всунуть в пони один аппаратик, и тот уже все, ведет себя как самый наивный жеребенок!

Мне точно надо эту дрянь вытащить из шеи. Никто не скажет как мне лучше жить, кроме меня самой, естественно.

Ух, надо думать, где, где же мне могут сделать такую операцию? Думай, Голд, думай! Жеребцы сильнее кобыл, но это же еще не значит, что они обязательно умнее!

Мне в голову навскидку пришло только три места: Ривер Дам, Стил Форт, и Сейф Шелтер.

И тут я окончательно приуныла. В Ривер Дам мне никто не сделает такую операцию на халяву, а я уверена, что это удовольствие будет не из дешевых; в Стил Форте, крепости Рейнджеров, мне точно рады не будут — да к тому же у них операционные своими пони забиты; ну а Сейф Шелтер я включила в этот список только потому, что он чуть ли не второй большой город в Торхвуской Пустоши, населенный нормальными, адекватными пони.

Ну в самом деле, не к племенам же мне идти с такой... деликатной проблемой? У этих дикарей обязательно найдется только одно решение — это отрезать мне голову и насадить на кол.

Я глубоко вздохнула и сразу пожалела об этом: горячий воздух пустыни обжег все горло, и я сразу полезла в сумку за водой. Два мелких глотка остудили мне гортань, и я начала осматривать местность.

Мне хотелось выпить сразу и много, но вода — это настолько ценный ресурс, что за него могут убить даже близкие друзья. А уж за бидончик чистой воды в некоторых ситуациях пони были готовы в рабство себя отдавать. Да и жизнь учит экономить все, до чего можешь дотянуться.

Эххх.

Я забралась на самый высокий ближайший холм. Это стоило мне огромных усилий, потому что невзначай поднявшийся ветер просто грозился засыпать меня песком и сухой грязью. И все это летело прямо в глаза, так что мне пришлось еще долго ждать, пока я смогла рассмотреть что-то.

Жеребцы выносливее кобыл, это закон природы. Хорошо, что это правило не относится к восприятию!

Потому что тот заветный кусок асфальта, который нас выведет из этой гнилой ямы, первой заметила я, а не этот трехрогий урод!

Кобылы — один, жеребцы — один!

Ну действительно, неужели всем влом поставить какой-нибудь указатель? «Кламейр — туда, Ривер Дам — туда»? Ведь легче всем будет, особенно караванам! Если караван в город не придет, то тогда в городе будет чего-то не хватать! А если это будет не один, а несколько караванов? Тогда городу конец придет!

Эх, мечты, мечты. Ведь рейдеры поглупее будут эти знаки крушить-ломать, а рейдеры поумнее — а такие найдутся, в Хорне живут — будут менять направления указателей и заманивать в ловушки.

Пожалуй, надо будет еще одно очко в пользу кобыл вписать. За интеллект. Кобылы — два, жеребцы — один.

Ну, тут правда больше моя заслуга, так что Голд — два, Флэшбэк — ноль! Потому что он debil. У него даже меньше ноля, только жаль таких чисел нет. Ну правда, как можно купить что-то количеством меньше ноля?

С приподнятым настроением (да что там, с невероятным ликованием — этот кусок камня мне жизнь спасет, как-никак) я поскакала рассматривать остатки асфальта.

Я даже в мыслях допустить не могла, что мне что-то может попасться под ноги в таком пустынном месте.

Однако Пустошь считала иначе.

Моя правая передняя нога со всего размаху налетела на что-то вязкое и еле текучее, и я, не найдя опоры, рухнула боком прямо на это что-то.

Этим чем-то оказалось густая, горячая зеленая слизь, и от нее несло так, что у меня глаза едва на лоб не вылезли.

Да эта дрянь воняет хлеще чем дерьмо брамина, а я уж знаю о чем говорю! И...

У меня перехватило дыхание. И перехватило не от воню, а от простой, невинной такой, мысли.

И этой мыслью было: «а вдруг это Порча?». А у меня еще бок начало щипать...

Дикий крик, родившийся у меня в голове, быстро нашел выход наружу. Даже я не смогла бы разобрать этот истошный визг, но полагаю, там было что-то, похожее на молитву Селестии.

Все и так знают, что делает Порча с пони — она превращает их в страшных мутантов, корежит их до неузнаваемости, коверкает их разум, и все настолько неопишимо, настолько ужасно, что даже Найтмер Мун со своими кошмарами позавидует!

Мое воображение как назло подкидывает мне ясную картинку мутации: моя нога отваливается, отращивает себе рот с острыми как жала касадора зубами, прыгает на меня и

откусывает голову! А из туловища вырастают длинные щупальца с шипами и они душат меня до смерти! И еще много что делают!

О СЕЛЕСТИЯ СИЯТЕЛЬНАЯ, Я ЭТО ЧУВСТВУЮ! ЭТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПОРЧА! ЭТО САМАЯ ХУДШАЯ ВЕЩЬ В МИРЕ! О БОГИНИ!!!

Одним рывком я снимаю — нет, срываю — с себя свою любимую кожаную куртку, седло и сумки, в надежде получить как можно меньше Порчи, остаюсь в одной старой рубашке, но все безуспешно: с огромными от страха глазами и с криком я недвижимо смотрю то, как изменяется мое тело. Как из спины появляются огромные, покрытые такой же слизью ужасные отростки, как мой голос меняется на противное бульканье, как мои задние ноги начинают непропорционально удлиняться, как у меня...

— Голд, что с тобой?

Я оборачиваюсь и одним глазом (второй уже почти успела поглотить моя мутировавшая плоть) смотрю на Флэшбэка. И вижу только то, как он надо мной злобно смеется.

Меня одолевает непреодолимая злость, и я на двух задних ногах — копыта на передних превратились в какие-то уродливые отростки наподобие грифонских когтей — бросаюсь на единорога.

Помирать, так не одной, а этот ублюдок со своим хозяином во всем виноват!

— Голд, ты уверена что сейчас самое подходящее время для объятий?

Все встает на свои места с тихим «чпок», которое раздается только у меня в голове, и я буквально вижу себя со стороны: почти голая симпатичная кобыла посреди Пустоши обнимает здорового забинтованного жеребца в куртке.

Все было бы нормально, если бы кобыла и жеребец были бы влюбленной парой, но все совсем, совсем не так! Все совсем, совсем наоборот!

Я медленно отпускаю Флэшбэка из своего захвата, и так же медленно свожу взгляд к спине и правому боку.

И вижу то же самое, что я обыкновенно вижу каждый день, или что более детально вижу в бане. Отростков нет, ноги такой же длины, и никаких признаков мутации.

Или я просто сошла с ума и представляю что ничего со мной не произошло?

— Голд, у тебя все в порядке? - голос единорога был преисполнен волнением.

— Кажется... Кажется, да, - медленно ответила я после того как осмотрела все места, куда могла попасть слизь. - Что случилось?

— Не знаю, - единорог выдохнул с облегчением. - Ты внезапно завизжала и бросилась мне на шею, не знаю от чего, - он тряхнул головой. - Я аж за тебя перепугался.

Да и сейчас у меня, наверное, вид не менее напуганный...

— Флэш, посмотри, со мной все нормально? - заплетающимся от страха языком спросила я. - У меня ничего не выросло?

Фанатик только пожал плечами.

— Да ничего с тобой не случилось, не волнуйся ты так, - он поводил по моей спине копытом и слегка улыбнулся. - Только вот что это такое? - он выскреб у меня из шерсти комоч слизи.

Я нервно сглотнула.

— Это не П-п-порча? - мой язык все так же заплетался, даже сильнее, когда я спрашивала это.

Пусть он скажет что это не Порча, пусть он скажет что это козявка какой-нибудь вороны!

— Да не, - как мне показалось, довольно легкомысленно протянул он и отряхнул копыто. - Иначе ты бы уже давно мутировала в неизвестно что. И пожалуйста, - он недовольно нахмурил брови. - Называй меня Флэшбэк, я же твое имя до Га-Га или Гы-Гы не сокращаю.

— Да уж, это уж точно, - нервно хихикнула я, медленно приходя в себя. - И это было бы совсем...

Тут у меня в голове раздалось второе «чпок», и я поняла, где я нахожусь, и в каком я состоянии.

Да я же перед ним совсем... Да он же меня по всей спине... Да я же...

Мои сознание вернулось ко мне почти мгновенно.

Даже Рейнбоу Крэш не смогла бы увернуться от моей пощечины, настолько я была быстра! Что уж говорить о Флэшбэке?

— Ауч! - взревел он. Его передняя правая нога взлетела в ответ, и я была уже готова сама схлопотать пару ударов в лицо, но вместо этого он начал обиженно потирать щеку. - За что?!

— Да за все сразу, придурок! - заорала я на него в ответ. - Быстро отвернулся! - побежала я в обратную от него сторону, к своим вещам.

Этот... больной... извращенец...

Вот я ему задам! Надо взять себя в копыта!

Мои вещи лежали неподалеку от той лужицы, в которую я умудрилась рухнуть. И это была далеко не единственная куча слизи поблизости.

Рядом находились еще две такие же лужи, а то, что я ошибочно приняла за асфальт древней дороги, смахивало на мутное стекло. И это стекло, когда я его рассмотрела поближе, было похоже на двустовлку — в середине оно было довольно узким, что можно было видеть песок под ним, а по краям шире.

Большая такая двустовлка, на двадцать-тридцать метров длиной и шириной в пять.

Ну спасибо тебе, Торхувская Пустошь, я-то хотела найти дорогу, а не гребанную загадку на свой круп!

Я отряхнула от слизи свои вещи, надела их и начала обходить этот кусок стекла. К этому времени Флэшбэк уже успел отойти от удара и почтительно держался сзади. Стекло было горячим — даже на расстоянии метра чувствовался его жар — и пахло чем-то таким пощипывающим нос.

Мой порядком увядший интерес — ну подумаешь, непонятная гадость в Пустоши, чего в ней только не встретишь, такой просто море, стоит уйти куда-то далеко от торговых путей — оживили четыре круглых следа, наверное, от копыт. От очень крупных копыт. Они были в два, а то и в три раза больше моих.

Ну это уже совсем странно.

— И что же это такое? - задала я бессмысленный вопрос, проходя мимо.

На то он и бессмысленный, что на него отвечать не надо. Но Флэшбэк и этого не понял!

— Ты про что?

Он прицепится как клещ, и не отпустит. А разговаривать мне совсем не хотелось.

— Я про все это, - я остановилась и обвела копытом местность. - Что здесь могло произойти?

На самом деле в данный момент меня волновало только две вещи. Первая: вот эта штука, которая устроила вот этот беспорядок — может ли она устроить и мне такую же дребедень? Вторая: где же этот Кламейр?!

Трехрогий единорог только пожал плечами.

— И вообще, что это за зеленая дрянь? - ругнулась я, очищая куртку от пропущенных ранее кусков.

— Зеленая, липкая, щипет нос... - он в раздумьях почесал за ухом. - Ну, я видел что магические винтовки Анклава так делают.

А ведь точно! Обыкновенные энерго-магические винтовки оставляют пепел, а оружие пегасов — какую-то зеленую гадость.

Хорошо что это не Порча, а всего лишь... что-то непонятное и противное.

Я поежилась. Мне точно предстоял еще один поход в баню.

— Ага, только копыта у этого анклавовца уж очень большие, - указала я на следы. - Такую тушу в небе не увидеть невозможно!

Да и отсутствие следов от ходьбы тоже как бы намекает, что этот кто-то сюда не пешком шел.

— Ну, не знаю, - единорог снова пожал плечами. - Может быть, мегааликорн?

— Может быть, может быть, - процедила я, прищуриваясь: поднимался ветер. - Давай-ка пойдем отсюда, пока нас песком не замело.

Единорог замолчал, и мы двинулись к единственному ориентиру — к горам.

Ну неужели!

Ну неужели во всей проклятой тупыми уродливыми Принцессами Пустоши вообще никого не осталось? Совсем никого, даже мелкого радтаракана или какого-нибудь гекко? Нет, ну правда, стайка мелких гекко была бы очень кстати — содрала бы шкуру, продала, получила деньги, снова пошла бы драть шкуры!

Романтика!

Но нет! Эта гребаная Пустошь просто издевается!

Я тихо прорычала.

По пути нам никто так и не попадался, ни караваны, ни обыкновенные путники, ни даже рейдеры. Создавалось ощущение, что мы просто были единственными выжившими в и так уже уничтоженной Эквестрии.

Ну даже если так, то с Флэшбэком я этого делать точно не буду! Жеребята получатся уродами!

Ну, в конце концов, это мы тут глупые пони — Флэшбэк поглупее, правда — по болотам лазим. Умные пони так не делают, умные пони болота обходят по дорогам около гор. Кламейр — куча других пригорных городков — Сэйф Шелтер, вот такой обыкновенный маршрут.

Под конец дня мы нашли одну малопримечательную пещеру в горах, в ней мы и решили переночевать.

Да, только переночевать. Под голодное урчание живота.

Потому что кто-то не купил ни спички, ни кастрюлю, ни вообще ничего нужного!

Ну и дров рядом не было, а единственные растения, что нас окружали — мутировавшие кактусы — для растопки годились так же, как клешня радкраба для чистки уха! Можно, но будет ужасно дооолго и противно.

А еще он колючий, этот кактус. И иголки с ядом.

Была бы я в караване, сейчас бы и сварганила бы что-нить пожарить, и легла бы спать в полной безопасности. Ну, это если бы моя смена подошла бы к концу. Сразу так накинула бы куртку на мешок и хрр...

А так я буду должна еще одну ночь сторожить этого больного фанатика! Почему? Да потому что я боюсь, что он мне что-то сделает, пока я спать буду!

Я была настолько зла на этот гнилой мир, что решила освежиться вне пещеры. Да и пещера тоже была гниловата на запах.

Было время, которое я не любила больше всего: сумерки. Солнце уже ушло, но издевательски дразнило из-за горизонта, окрашивая небо золотисто-красным цветом. Оно-то ушло, а вот Луна еще никак не хотела встать на свое место на небосклоне.

А не любила я сумерки из-за того, что темно и нифига не видно. Да и вообще, в детстве я их боялась и всегда пряталась под боком у папы с мамой. Ну, темный аликорн придет и все такое.

И знаю я, что была тогда ужасно счастлива.

Всего лишь один день по жаркой пустыне оставил меня без доброй половины моих водных припасов, и мне оставалось только надеяться, что на следующий день я или сумею найти источник воды, или наткнуться на город.

По моим ощущениям он должен быть совсем недалеко.

Ну а вода тут точно рядом есть, и рек много. Горных. Как же это место раньше называлось-то? Кламейр-фоллз, вот так! Я видела открытки древних времен, и могу точно сказать — в старину город был куда краше! Да и водопады тоже ничего так были, но они и сейчас есть. А вот поселение в развалинах. И живут там мерзкие грифоны.

Интересно, что у них там творится, раз уж они озверели настолько, что на караваны нападают? И главное: а безопасно ли мне там будет находиться?

Ну, надолго там оставаться я не собираюсь. Куплю, так уж и быть, кастрюлю, у меня дома все равно уже старая и негодная вся. И спички надо бы не забыть...

Хотя...

Я зашла обратно в пещеру, и увидела что единорог был занят своим любимым делом: сидением перед собой и бормотанием какой-то молитвы.

— Эй, Флэш, а ты умеешь разжигать костры магией?

Наша пещера была не очень крупной, и для освещения такой костер не нужен. Хорошо хоть она и не сквозная — ветер гулять туда-сюда ночью не будет. Но и без костра было просто холодно. И голодно — впервые в жизни я понимала, почему так важны двухсотлетние фабрикаты. Те открыл — и воды просто добавил, все остальное делается само собой! Правда, вкус специфический — будто бумагу какую-то жуешь. А вот корешки хандр, листья брок, лапша и семена цветков бэйгрин без дополнительной обработки в кипящей воде мало на что годятся. Но зато сколько можно из всего этого приготовить! Корешки вареные, корешки жареные, толченые корешки в листьях, лапша по-стокхорнски, лапша по-кантерлотски, взрывающиеся семечки в лапшевом тесте, это же просто вкуснятина какая-то! Надо только уметь готовить!

Нда, не умею я путешествовать в одиночку, разучилась. Привыкла что в караванах все нужное есть, вот и пожинаю плоды.

Тупой живот, заткнись! Иначе я тебя накормлю твердой лапшеобразной массой! И оправдания «ты себя же тоже накормишь твердой лапшеобразной массой» не прокатят!

— Голд, могу я попросить об одной маленькой услуге?

Ты мне на вопрос сначала ответь, дубина ты трехрогая.

— Нет, обойдешься, - резко ответила я и отвернулась.

— Пожалуйста, называй меня полным именем, - Флэшбэк прокашлялся. - Я же не называю тебя...

— Да-да-да, - перебила я его, махнув ногой. - Меня в детстве другие жеребята называли Гы-Гы, я не обижалась.

И это было правдой! «Эй, Гы-Гы, выходи играть!». «Эй, Гы-Гы, твой отец опять напился!». «Эй, Гы-Гы, это правда что вы уходите из города?».

Ну мы же были жеребятами, мы всех по прозвищам называли. Например, «рогатый», «горбатый». Так уж получалось что приживались именно мои прозвища.

Правда, стоило кому-то придумать прозвище моему отцу, как фантазер приходил домой с синяком, а мне приходилось по несколько часов стоять в углу в качестве наказания.

Сама я, впрочем, не гнушалась так делать.

— Это жеребячьи прозвища, - встряхнулся единорог. - И ты уже...

— Слушай, да ответь ты на вопрос, в конце концов! - вскипела я. Уроки не по существу меня вообще никогда не привлекали, и единственный пони, от которого я могла их выслушать, был мой отец. Да и он особо не утруждался, ему хватало «так нельзя, потому что так и вот так», мне не было смысла его не слушать. Он же мой папа! - Можешь, или нет?

Флэшбэк погрузился и осунулся.

Великая предсказательница Голд Ган, десять крышек за рассказ о будущем, и ответ будет...

Крупом чую, отрицательным!

Единорог тягостно вобрал в себя воздух, и...

— Нет, не умею.

Какая я догадливая! Мир должен мне десятку!

— Здорово, нам придется сидеть и мерзнуть, - выдохнула я и залезла за валун, который укрывал часть пещеры словно барная стойка и, соответственно, прятал меня от посторонних глаз. - По крайней мере, ты будешь, - моя куртка отправилась полежать на камне, а сумки грузно приземлились рядом. - Все, спокойной ночи, - буркнула я и расстелила свой спальный мешок.

— Приятных снов, - ответил единорог и вернулся к своим молитвам.

— Если я проснусь и увижу что ты собираешься со мной что-то сделать, то я тебе мозги вышибу! - предупредила я прежде чем окончательно лечь спать.

Флэшбэк пробурчал что-то невнятное, и пещеру обволокла тишина. Мне еще сильнее захотелось оказаться в каком-нибудь городе, или уж на крайний случай в любом заброшенном доме — где-нибудь, где когда-то жили пони, а не в этом каменном мешке! Никогда не любила ночевать под открытым небом, а ночевка в пещере — еще хуже! Если что — бежать некуда, а накрыть гранатой замкнутое пространство легче легкого!

Но это лучше, чем оставаться вне укрытия на ночь. Пещера в том плане дает, может быть, и немного ложное, но все-таки ощущение безопасности.

Да и в конце концов, ничего другого мы в пустыне найти не можем, так что о чем скулеж? Вообще радоваться надо, что хоть что-то нашли!

Торхувская ноочь, горяча слоооовно деееень, и жарко всегда, и даже не спасет тебя-а-а-а-а тееееень...

Так папа мне иногда пел колыбельную, но тихо-тихо, чтобы никого рядом не будить. Да и только летом жаркие ночи.

Вот когда мама была жива, ей с папой было все равно где останавливаться, лишь бы...

Меня будто током ударили, когда до меня дошло.

Моя фотография! О праведная Селестия, если на ней будет хотя бы капля той слизи, то я себя не прощу, никогда!

— О Селестия, о Селестия, о Селестия, - бормотала я, пока рылась в карманах своей куртки как сумасшедшая, будто выдернула у гранаты чеку и выбросила ее, а саму гранату положила обратно.

Дискорд меня побери, где же этот кусок бумаги?!

В сторону отлетел конверт, который я должна отнести какому-то грифону в Кламейр; следом за ним на пол пещеры упали маленькие мешочки, в каждом по двести пятьдесят крышек; прошло чуть времени, как к ним прямо из секретной подкладки присоединился древний прочный кошелек — неприкосновенный запас на случай если вдруг мне на пути попадется особо пронырливый воришка.

Но фотография как не находилась, так и не собиралась.

О Селестия, если я ее потеряла, или она где-то выпала...

Это. Самая. Худшая. Вещь. В. Мире. Которая случилось со мной после смерти родителей. И никакой ошейник-не-совсем-ошейник в шее, никакое дребезжание фанатика, никакое напоминание о дерьмовости всего сущего в Эквестрии, вообще мало что может сравниться с этой потерей!

Точнее, знаю, но мне еще до этого далеко!

Вещь за вещью я вытаскивала из своих сумок и куртки все, до чего могла дотянуться. Если бы я обращала внимание на их содержимое, то моему удивлению не было бы предела.

Это если бы я смотрела. Но сейчас все мое внимание поглощал поиск, и мне было как-то не до осмотра вещей. Будто кусок древнего печенья, которое я когда-то нашла и оставила на потом, играло сейчас важную роль. Или шариковая ручка — правда, где тут шарики-то? Или пара гильз.

Все это сейчас играло не самую важную роль.

Я обыскивала всю свою куртку, выворачивала наизнанку рукава — о том, как это легко делается с вшитыми металлическими пластинами, я промолчу — в общем, чуть ли гриву на себе не рвала, но фотографии и след простыл.

Если я не обращала внимания на то, что я разбрасываю по полу свои пожитки, то Флэшбэка я и подавно не заметила бы. Впрочем, он меня никогда особо и не интересовал, придурок замотанный.

Ну где же, где же она?!

В отчаянии я ринулась к сумкам, хоть и отчетливо понимала, что там уж фотографии точно нет — хотя бы потому, что карточку я всегда держала поближе к сердцу, в куртке.

Но в том-то и дело, что в куртке ничего не было! Ни в внутренних карманах, ни в внешних, ни в подкладках, ни в секретной подкладке, ни в...

Опа. А вот суперсекретную подкладку я проверить и забыла. Упс.

Суперсекретная подкладка настолько суперсекретная, что даже я, владелец этой куртки, про нее забыла! Что же, теперь я знаю, что ее вообще никто не найдет!

Вот именно теперь я и заметила, что Флэшбэк за мной наблюдает.

— Флэшбэк? - спросила я, выворачивая куртку в нормальное положение. - Ты не мог бы, того, отвернуться?

Если хочешь что-то оставить в тайне, то показывать это не стоит никому. Вообще никому. Только тем, кому ты полностью можешь доверять. Фанатик в их число не входил, впрочем, с ним я вообще не хотела иметь никаких дел.

— Да, конечно, - он покивал пару раз. - Я тут просто хотел поинтересоваться, что у тебя здесь случилось, ну и еще с другом хотел познакомить, - он почесал себе за ухом.

— Да-да-да, - я легла обратно в свой мешок. - Спасибо, свободен, - буркнула я и перестала обращать на него внимание, будто его и не существовало вовсе.

Единорог еще постоял рядом немного, пожал плечами, и оставил меня наедине.

Эта фотография — одна из самых дорогих для меня вещей в мире. Обыкновенно я ее дома оставляю, в красивой позолоченной рамочке, и с собой во всякие походы не беру. Почему? Ну, часто пули оставляют в моей куртке неприятные дырки. Если уж металлические пластины не останавливают пули, то уж чем может помочь кусок бумаги? Ничем, а дырка еще и на фотке останется.

А я этого не хочу.

Поэтому и не беру с собой. Конечно, в мое отсутствие мой дом может кто угодно обокрасть, пока стражи правопорядка не видят, но кому нужна чья-то фотография?

А сейчас, мне кажется, у меня будет большое приключение, полное смертельных опасностей и наискучнейших молитв. Поэтому и решила взять — вместе с родителями, пусть даже и нарисованными, все трудности как-то и преодолеваются легче.

Они же меня любят, и заботились обо мне когда я маленькая была.

Судьба — сука.

В темноте было невозможно разглядеть рисунок, но помнила я его, наверное, до последней черточки. Фотография была вся выцветшая, вся в светло-коричневых оттенках, но это придавало ей особенный шарм. Я, совсем мелкая кобылка, мама, светло-коричневая из-за эффекта фотографии единорожка, сидела слева, и папа — большой темно-коричневый земной пони справа — все смотрели на фотографа и ненавязчиво улыбались.

Ну, все кроме меня. Малышка-земнопонька в тот момент задрала мордочку вверх, будто что-то спрашивая у родителей.

И она же на самом деле спрашивала, я даже помню что!

«Скажите сыыыыыр!» - протягивает пони-фотограф. «Мама, а сто такое «сыр»?» - задаю я вопрос именно в ту секунду, когда щелкает вспышка. Яркий свет пугает меня, и я, вся в слезах, пытаюсь спрятаться то у матери, то у отца.

Успокаивали меня очень долго.

Но то мама с папой, они никогда со злостью не будут издеваться и припоминать этот случай каждый удобный момент. Потому что это папа с мамой!

Они меня любят и жалеют! И всегда были готовы помочь! Не то что этот придурок Флэшбэк со своим рабовладельцем!

И вообще, этот дебил... Погодите, с кем он там хотел меня познакомить? Со своим другом?

Я живо выскочила из своего спального мешка и столь же живо прыгнула в свою куртку — когда всю жизнь проводишь в охране каравана, этим действиям отчет уже не отдаешь, все происходит само собой. Следующим пунктом было надеть боевое седло, и вот тут мне нужна была вся моя скорость.

Любое боевое седло — это четкий механизм, где каждая деталька отвечает за свое дело. Нельзя допустить, чтобы какой-нибудь болтик сильно расшатался и выпал из своего места, или какой-нибудь провод был поврежден — потому что если хоть один из компонентов не будет работать нормально, то и все седло можно выбрасывать. А я не единорог, чтобы держать оружие магией!

Нырнуть под седло и закрепить его — это еще полбеды. Надо еще подсоединить управляющие клипсы к ногам, и это — самая важная вещь. Зажимы на передних ногах отвечают за стрельбу, зажимы на задних — за перезарядку. Переведешь вес на левую переднюю — стрельнешь пушкой слева, переведешь на правую переднюю — выстрелит, соответственно, та что справа. И с перезарядкой тоже самое — какой ногой топнешь, ту сторону и перезарядишь. Наклон оружия регулируется спиной и плечами.

По крайней мере, именно такие седла продаются здесь. Отец мне говорил что в Столичной Пустоши другие продавались, но их описания я вспомнить не могу. Да и не интересуют они меня сейчас.

Меня сейчас больше интересует этот неведомый друг, которого встретил Флэшбэк. Наверняка такой же придурок.

Или не такой же.

Я осторожно выглянула из-за валуна. В темноте пещеры можно было увидеть только силуэты двух сидящих рядом единорогов. Впрочем, темнота не особо помешала мне угадать кто из них кто — Флэшбэком оказался силуэт побольше, да еще и с тремя рогами. Его друг напротив был вполне обыкновенным единорогом, правда, чуть поменьше размером.

И я не могла сказать, что он понравился. Скорее наоборот — он мне был еще более противен чем фанатик.

Может быть, потому что сквернословил через слово?

— А потом он, блять, как начнет визжать, этот сраный говнюк, типа у него дети гребанные, жена, так мы этому барыге хлебало раскрошили да трепало-то отрезали! А потом уши пооторвали к едреням да в Хорне продали Мамаше, та шлюха вообще чуть ли не каждый день шкворит!

И еще куча выражений, от которых мои уши тихо вяли и обещали свести счета с жизнью.

Как там говорил Док-Мастер? Принцессы любят нас всех одинаково? Что-то мне не нравится что они любят меня так же, как этого гнусавого рейдера. Да и вообще мне их любовь не нужна, мне они и так ничего полезного не сделали. Так, ничего особенного, просто довели ту милую сказку, которое я знаю из рассказов матери да из детских книжек, до тухлого места с кошмарами, которые я вижу каждый день.

И если это существо Флэшбэк называет другом, то какие же у него враги? Нормальные пони, которые не убивают ради развлечения, а своим потом и кровью зарабатывают на жизнь? Как я, например?

Могу сказать точно — тот, у кого в друзьях отброс Пустоши, мне не друг.

— Ну так че?

— Хорошо, - ответил Флэшбэк после некоторого молчания. - Я тебе помогу. Но при одном условии! - в темноте я увидела как он наставительно показал копыто. - Ты заканчиваешь со всеми своими рейдерскими штучками и начинаешь жить как нормальный цивилизованный пони.

Во, рейдер. Как я и предполагала.

— Это значит — никаких убийств, изнасилований и всего прочего, - продолжал Флэшбэк. - Понятно?

— Да че ты, успокойся! - вскинул копыта его собеседник. - Я же сказал что завязал! Че ты, думаешь что я просто так буду пиздеть на каждом шагу?

— Я тебе верю, и я знаю место, где тебе помогут начать новую жизнь, - фанатик сделал паузу. - Но это не значит что другие пони будут тебе рады.

— Э, да не ссы, все пучком будет! - воскликнул второй единорог и приобнял Флэшбэка за плечо. - Мне бы только до Кламейра, а там я уж как-нить сам.

Ну, только через мой труп. Я с таким уродом никуда не пойду и провожать его никуда не стану!

Мои глаза успели привыкнуть к темноте за время их разговора, и я с облегчением обнаружила, что единственное оружие, которым владел новопришедший «друг», была старая пневматическая винтовка.

Я едва смехом не подавилась. Такую пукалку мне подарил отец на один мой день рождения, и учил меня стрельбе со всей прочей мишурой, которую должны знать земнопони в перестрелке.

И вот с этим он тут ходит? Да он жалок! Этим даже убить сложно!

Единорог-рейдер вдруг встrepенулcя и подхватил свое оружие, осветив пространство своим рогом:

— Это кто там?

Кажется, мой смех все-таки вырвался наружу. Я резво спряталась за валуном.

— О, это Голд, - представил меня Флэшбэк. - Голд, выходи, все нормально, это мой новый друг! - он указал на рейдера копытом. - Его зовут... - он остановился. - А как тебя все-таки зовут?

Круто, что поделать. Неизвестный пони, в первый раз встретил, по речи — типичный ублюдок-садист, и что надо сделать? Правильно, подружиться!

Дружба — это чудо, суки!

Вот только чудес не бывает. Мои родители никогда не оживут — да и я бы сама перепугалась, случись такое, это были бы настоящие пони-зомби, а не эти чертовы гули — а счастье и радуга всем даром не достанется. А достается только тем, кто активно толкается локтями за место под солнцем! Никто никого жалеть не станет, никто никогда тебя не поднимет на ноги, кроме тебя самой, никто и никогда тебе не поможет, кроме очень близких тебе пони! Все будут либо вытирать о тебя ноги, либо проходить мимо! Даже Элемент Доброты, чего уж там. Ведь даже у Элемента Доброты есть те, кому надо помочь в первую очередь. И я точно знаю, что я в этой очереди где-то там, но точно не в начале.

Дискорд меня побери, да я бы тоже не стала помогать. С чего бы вдруг? Мне потом точно не помогут, а даже если бы такие пони существовали — то каковы шансы, что мне успеют помочь до того, как я откину копыта? Ведь если кому-то помогать — это значит что от себя приходится что-то отдавать. За бесплатно, причем. Так ведь эта помощь и может мне дорого стоить на следующий день! Отдам я бутылки воды бродяге — и у меня же не станет этих бутылок воды! У меня! У кого они появятся — мне, честно говоря, пофигу. Главное — эти бутылки выпью не я. Жажду утолю не я. Но от нее помру именно я!

Вот такие дела.

И вот этот тупой фанатик решает запросто так помочь жестокому рейдеру?! Нет, мне пофиг, что он там скажет, пофиг, как больно будет моей шее после этого, но если этот рейдер останется рядом со мной — то меня будет ждать еще одна ночь без сна! Потому что я не дам гнутой крышки за то, что он меня не прирежет ночью!

А спать ужасно хотелось. Мне хватило всех моих приключений за последние две недели. Больше всего мне хотелось моей старой жизни. Монотонной, но моей собственной! А потом бы я вышла замуж и следила бы за домом и жеребятами!

Мне моя жизнь важнее, а не какие-то там приключения!

— Да мне пофиг как его зовут, Флэш, - специально поддразнила я единорога и вышла из-за валуна, держа пушки наготове. - Лучше отойди и не мешай, если не хочешь испачкаться в чей-то крови, - я встала в боевую стойку.

Что меня еще сильнее удивило, так это то, что фанатик для своих габаритов был довольно проворным.

— Эй, Голд, погоди! - закричал он, заслоняя собой рейдера. Готова была поклясться, что у него глаза расширились от перепуга. - Нельзя же просто так убивать других пони!

— Ты это своему дружку скажи, - я показала копытом на рейдера за его спиной. - Он-то как раз считает, что можно!

— Слушай, Голд, он завязал! - почти взмолился Флэшбэк. - Давай успокоимся и все обсудим!

— А че тренькать-то? - перебил его рейдер. - Че ж ты сразу не сказал что у ты своя блядь из города шлюх для расслабона, братан? - в его глазах загорелся нехороший огонек. - Таких булок я в жизни еще не видал, братан, повезло те! - самодовольно засмеялся он и оскалился. - Небось каждый день ее шпаришь, пока у нее из кочерыжки все не вылезает, а? - он тыкнул фанатика по плечу, будто тот был его старый друг. - Дай мне попробовать, научу твою шлюшку новым приемам, не пожалеешь!

Ему. Это. Говорить. Не. Стоило.

ВОТ СЕЙЧАС Я ЗЛА, ОЧЕНЬ ЗЛА!

В тусклом свете его рога я наконец-таки смогла его кое-как разглядеть. А также ту ухмылочку на его роже.

Этот серый единорог скоро может увидеть свою редкую коричневую гриву прямо у себя во рту! Может даже ее там и оставить как усы, чтобы свой гнойный рот с редкими гнилыми зубами прятать! Правда зубов и не останется, я их все выбью! И шипы с его брони оставят кучу глубоких шрамов на всем его теле! Он будет истекать кровью!

Пусть этот трус не прячется за широкой спиной фанатика и встанет прямо передо мной, вот мы и поговорим по-нормальному! А какой разговор с рейдерами?! Да никакой, сразу пулю в лоб, и оставить на корм гекко!

— Так нормальные пони комплименты не делают, - Флэшбэк повернул к нему голову, не отводя от меня глаз. - И ты не очень сильно помогаешь, помолчи, пожалуйста, - добавил он почти шепотом.

Я гневно топнула ногой.

— Два трупа для меня не помеха, - с раздражением в голосе прошипела я. И как только я представила как его кишки выпадают из его расстрелянного брюха, как моя шея просто взорвалась огнем.

На этот раз я решила терпеть до конца. Тем более, показывать свою слабость перед рейдером — смерти подобно. Эти ублюдки не преминут ею воспользоваться, и заметить не успеешь, как окажешься в сточной канаве.

Выглядело это, конечно, очень странно: мое лицо строило такие физиономии, что мне казалось что мои зубы просто въедут друг в друга, а глаза лопнут от перенапряжения. Но я стояла и терпела, и только смотрела как морда фанатика изображала обеспокоенность. Я даже не могла услышать что мне отвечал Флэшбэк с его «другом».

ЛАДНО, Я НЕ БУДУ УБИВАТЬ ФЛЭШБЭКА, ТОЛЬКО ЭТОГО ВОНЮЧЕГО УБЛЮДКА, И ВСЕ!

Я с диким криком повалилась на пол пещеры и начала биться в конвульсиях, насколько мне это позволяло мое боевое седло — а оно впивалось в мои бока своими деталями.

Но боль не уходила, и слабее она тоже не становилась.

Краем глаза я заметила, как ко мне подбежал Флэшбэк и как я ему заехала прямо по морде. Боль, конечно, никуда не делась, но какое же облегчение я почувствовала!

Поправка: почувствовала тогда, когда могла чувствовать что-то, кроме адской печки в шее.

ЛАДНО, УГОВОРИЛ, РАБОВЛАДЕЛЕЦ ХРЕНОВ, И ЭТОГО ПРИДУРКА УБИВАТЬ НЕ БУДУ, РАЗ ОН ТЕБЕ НУЖЕН! САМ С НИМ ЗАБАВЛЯЙСЯ, БУДУ Я ЕЩЕ НА НЕГО ПАТРОНЫ ТРАТИТЬ!

И мучения сразу же прекратились, оставив только неприятный зуд во всех шейных позвонках. А затылок еще начал противно чесаться.

— Голд, ты в порядке? - наклонился надо мной Флэшбэк.

Нет моей вины в том, что я ему еще раз в морду засадила. После такой нервотрепки я совершенно не держала себя в копытах.

— Чтоб твоей рожи я здесь не видела, - пригрозила я бандиту, когда встала с пола. Флэшбэк раздосадованно потирал щеки. - Быстро сваливай, пока не навалила!

— А если не свалю, сучка?

Кто такие рейдеры? Это такой тип пони, который залезет тебе на шею, и будет еще этим над тобой издеваться. Не говоря уже о том, что это залезание будет чревато.

Вот за его ухмылку я бы ему рог и оторвала.

— А не то пожалеешь, что тебя твоя мамаша родила, - буркнула я и пошла к своему спальному мешку. Что собирался делать с ним Флэшбэк — мне было безразлично, а я всего лишь хотела чтобы меня не трогали.

Единорог останавливаться не хотел, более того, он преградил мне путь и дерзко сквозь губу попытался продемонстрировать свою крутизну. Именно что попытался.

— Ща я те как вдолблю в голову, так ты тут сразу мамашей станешь, ты усекла?

— Да я к тебе даже в голодный год за мешок корней хандр не стала бы даже приближаться, урод, - с такой же любовью в голосе ответила я.

— А у меня бы даже не...

Наш милый разговор прервал Флэшбэк самым обыкновенным (и грубым) способом — просто подошел и, схватив нас за шкирки, отодвинул в разные стороны:

— Я, конечно, понимаю, - начал он и сердито поглядел на нас обоих. Могла поспорить что его рога двигались туда-сюда, - мы тут все устали, день у всех был тяжелый, но, может быть, - он сильно надавил на наши шеи, - как-нибудь все уладим без лишней нервотрепки? Голд, - обратился он ко мне, - ты же вроде хотела лечь спать, не так ли?

— Да какой может быть сон, когда рядом этот псих-живодер?! - взвизгнула я и сбросила с себя ногу Флэшбэка. - Он же совсем без катушек!

— Эй! - бандит от удивления вытаращил глаза. - Да ты, кляча безрогая, просто не знаешь, кто в реале сумасшедший к едреням! - его попытки наброситься на меня бессмысленно разбивались о копыто фанатика. - Знаешь Глазокола? Этот псих всем глаза своим ножом выкалывал, даже своей банде! Ты смекай, о чем балакаешь, сука ты тупая! - дернулся он, пытаясь высвободиться из захвата, но ему это не удалось. - Когда он копыта отбросил, все такой перепихон на радостях замутили!

— С удовольствием устрою тебе с ним встречу! - заорала я. - Если к своей банде не захочешь ползти, придурок больной! - я приосанилась и вытянулась, чтобы выглядеть страшнее. - Такие ублюдки как ты сдохнуть должны!

— ХВАТИТ! - громоподобный крик Флэшбэка сотряс основы пещеры. - У... - он замаялся. - Так как тебя все-таки зовут? - повернулся он к рейдеру.

— Гаттед Гатс, - угрюмо ответил тот и отвернулся.

Ну что за имя. И кьютимарка, наверное, в виде этих самых кишок. Хорошо что его кустарная броня из мусора закрывает круп — я бы не пережила такого зрелища.

Хотя, если вспомнить ту кобылу из Стойла, как ее там, Галопинг? Ну, вот у нее была противная кьютимарка. Ну, ничего особенного со мной не случилось же. Стошнило всего-то.

— Так вот, - продолжил Флэшбэк и ослабил захват. - Гаттед рассказал, что в последнее время банды рейдеров кто-то усиленно истребляет...

— Как будто что-то плохое, - тихо буркнула я.

— И он — единственный выживший из своей банды, - закончил Флэшбэк.

— Я бы этому кому-то за работу тогда бы не платила бы, раз он не доделывает дело до конца, - тяжело вздохнула я и пошла к своему мешку.

Я не собиралась продолжать с ними спорить. Хотя бы потому что в шею у меня вкручена какая-то железяка, которая не дает мне право пристрелить никому не нужного ублюдка.

Ну и я просто хотела спать. Но в такой компании...

— Спокойной ночи, Голд, - шепотом сказал Флэшбэк, когда я зашла за валун и накинула на него свою куртку. - Если что, я тебя разбужу.

Я только тяжело вздохнула в ответ. Желать что-то в ответ мне совершенно не хотелось — настроение упало на глубину бездонной пропасти.

Ну, то есть совсем никакое настроение. Когда судьба дает шанс сделать хорошее дело, тебе не позволяют его сделать. Обидно же.

— А ты пойдешь со мной и будешь сидеть вне пещеры, - закончил Флэшбэк не терпящим возражений тоном.

Я только могла услышать как рейдер пытался что-то возразить и слышала его возмущенно-нахальный ответ, но...

Но потом я заснула. Что меня приятно удивило.

Что меня удивило сильнее, так это то, что я сумела хорошо выспаться. А еще меня никто не трогал!

Да, хороший сон — это то, что мне было необходимо.

Но настроение все равно оставалось паршивым. Ведь мои проблемы — рабство у фанатиков и жеребец-рейдер — так и остались нерешенными.

После короткого — и чего уж утаивать, жаркого — спора было решено оставить Гаттеда в нашей компании.

Ненадолго. До самого Кламейра. Где я ему наваляю по самую шею.

Этот глупец даже не подозревал, что со своим знанием местности он вел себя в ловушку. Потому что как только мы туда пришли, я сразу попыталась сдать его грифонам!

Ну, попытка не пытка. Не удалось. Мне начало прижигать шею и я сразу же заткнулась.

Да и кому нужны эти проблемы? Я, наверное, в Кламейр больше ни ногой. Только с караванами. Переживу как-нибудь.

Да и Анклав что-то расшалился, начал нападать тут на всех. Вон, Антс Нестс. Те, по слухам, под Анклавовским крылышком. Думаю, все жители пригорных городков напуганы до тихой паники.

А ведь именно из-за этого страха Кламейр выглядел еще пустыней, чем обычно. Обыкновенно на площади на конце главной улицы стояли несколько браминов на привязи, а в баре было полным-полно народу.

Сейчас же браминов там было всего ничего, а в баре был только один барпо...

Как грифоны называют эту должность?

Неважно. У меня есть маленькое дельце в этом грязном городишке, и я не собираюсь оставаться здесь надолго.

Флэшбэк сразу пошел обустраивать жизнь Гаттеда — я видела, он пошел вместе с ним к караванам, видимо, пытался пристроить его в охрану, или сбавить кому-то еще.

Зря он с ним носится — правильное всего было пристрелить ублюдка. Такая мразь жизни не заслуживает.

Бар — это одно из трех мест, которые я посещаю в других поселениях. Первое — гостиница, второе — рынок. Они всегда во всех городах одинаковы — самое ухоженное здание с большим количеством света. Обыкновенно в несколько этажей — некоторые бары вмещают в себя и гостиницу, но только не этот. Этот бар был всего лишь в два этажа высотой, и некоторые окна забиты досками.

Думаю, в таком зашарпанном городке он играет также и роль мэрии. Если тут, конечно, есть главный. Никогда о таком не слышала.

Нет, честно! Ривер Дам управляется Советом, Трейдинг Пост собирает по несколько представителей от компаний, Сэйф Шелтер тоже имеет какую-то свою законодательную систему! Дискорд меня побери, да даже Антс Нестс иногда проводит выборы! Когда старый мэр надоедает.

А вот в Кламейре — ни разу не видела и не слышала.

Продавцом спиртного оказался средней комплекции грифон в самом расцвете сил. Один его глаз закрывала черная повязка, а сам он был одет в старую куртку с темно-зеленым свитером под ней. И его единственный глаз смотрел на меня так, что мне сию же секунду захотелось выйти вон и больше не возвращаться.

Его начальник определенно не имеет никакого понятия как вести бизнес. Правило бизнеса номер раз: будь мил и выгляди соответствующе с потенциальным клиентом!

Так или иначе, подневольную работу я не любила сильнее, чем таких пернатых типов «я суровый грифон, я ко всем злой».

— Привет, - поздоровалась я, как только подошла к стойке. Грифон смерил меня пристальным взглядом, да так, что у меня мурашки пошли по спине. - Я Билл, - я представилась под своим ненастоящим именем, как и договаривалась с тем «главным» пони в Ривер Дам. - Я здесь с поручением, - с этими словами на барной стойке появился чуть мятый конверт.

Тишина мне была единственным ответом. И угрюмый взгляд. И навязчивое желание пойти домой.

— А ты неразговорчивый, - заметила я. - Повторю: привет, меня зовут Билл, - я с надеждой посмотрела в глаза — в глаз грифона — будто ожидала чего-то особенного.

— Виктор, - ответил грифон, ничего не предпринимая.

— Я тут как бы с посылкой, - медленно повторила я, расставляя четкие ударения на важные слова, и легонько постучала по конверту. - Мне было сказано отдать ее барпони.

Грифон опять ничего не сказал в ответ.

Э, да я знаю таких типов! Он не только «я ко всем злока», он еще и из тех, что не считают нужным отвечать на вопрос, который их не касается!

— Короче, - я раздраженно стукнула копытом по столу. - Мне сказали что я должна отнести это письмо сюда, - в том, что это письмо, я ни разу не сомневалась. Будь в конверте что-то твердое, я бы это почувствовала уже давно, но нет — он сминался так, будто в нем была одна бумага. Да и очевидно же, что там и была одна лишь бумага. - И отдать ее барпони.

— Я грифон, - напомнил мне одноглазый.

Кажется, меня пробил мелкий тик.

— Так что не подскажешь ли ты мне, кому ты должен был бы ее отдать?

— Начальник. Там, - он указал когтем вверх. - Иди к нему.

— На втором этаже? - уточнила я.

Пернатый кивнул.

Ну хоть это. Я-то уж думала что его начальник на небесах уже.

Второй этаж был еще пустынее, чем первый, и определенно нуждался в капитальном ремонте — я знала, что городок-то зашарпанный, но протекающая крыша удивила даже меня.

Когда я переехала жить в свой дом в Трейдинг Пост, я первым делом залатала крышу всяким мусором, лишь бы дыр не было. Помолчу что я потом несколько лет работала чтобы заменить те кустарные заплатки чем-то менее продуваемым.

Владельца бара было найти не очень сложно — этот пожилой грифон сидел в единственной комнате с целыми окнами и недырявой крышей.

И по его одежде нельзя было сказать, что он зарабатывал на жизнь этим баром. Скорее наоборот — он свою жизнь в нем просиживал, а усиленная боевая броня указывала на то, что этот крылатый комок перьев в большинстве своем любил пострелять.

— Привет, я — Билл, - в который раз представилась я, когда постучалась к нему. - У меня тут...

— Да, давайте сюда конверт, - поторопил меня грифон и протянул лапу. - У меня нет времени, чтобы с вами еще ласы и точить, мисс Ган.

— Откуда вы... - только и смогла произнести я, вытаскивая конверт из куртки.

— Все эти псевдонимы — дешевая обманка для конкурентов, - он быстро схватил посылку и открыл ее. - Знаете, почему посылки обыкновенно доставляются грифонами?

— Потому что летают, когда остальные пешком топчут пустыню? - догадалась я.

— Несколько пегасов, не из Дашитов и не из Анклава есть и на этой забытой Спасителем Пустоши, но не из-за этого, - грифон быстро кивал, когда читал. - Это из-за того, что у вас, пони, есть кьютимарки. Я бы ни за что в жизни не поверил, что у пони по имени Билл будет клеймо в виде золотого ружья.

О, это еще одна причина почему пони не могут нормально уживаться с грифонами. Для каждого термина у них есть свое название. Так вот, этот Спаситель для них — такая же фигура, что и Принцессы для некоторых пони. Религиозная вещь. Хотя я слышала, как

другие грифоны молятся Первичному Яйцу! А другая причина — это потому что грифоны любят покушать мясо. Некоторые не брезгают зажарить и пони на костре.

А, и клеймо — это отметина, которую выжигает работорговец на теле живого пони. Или каравник на боку у своего брамина. А у меня — и у всех пони — кьютимарка!

— Это потому что я, может быть, люблю платить по счетам? - я пожала плечами.

Чего я ждала, непонятно. Может быть, подтверждение доставки?

— Мисс Ган, вы хотя бы знаете что такое золото?

Я надула губы.

— Папа всегда говорил что я у него золотце.

Грифон только прикрыл глаза своей когтистой лапой. До полного комплекта ему не хватало несколько пальцев, но и когти на остальных давали ясное понимание того, что с этим засранцем лучше не шутить.

Просто эти два когтя были побольше чем мои уши.

— А ваш отец вас случаем не продавал?

Не, а вот это выходит за рамки.

— Чего вам надо? — недовольно спросила я и повернулась к выходу. - Я доставила письмо? Доставила. Я могу идти?

— Да, конечно, только возьмите это, - он порыскал у себя в карманах, после чего протянул лапу в мою сторону. - Тут сказано, что это вам в качестве чаевых, - он разжал кулак, и на мое подставленное копыто упал черный жетон.

— Я не играю в азартные игры, - пробубнила я, рассматривая жетянку.

Жетон был приятно холодным на ощупь, и для своего малого размера был довольно-таки тяжелым. С одной его стороны был нанесен белый шестиугольник с пересекающимися диагоналями, с другой были всего лишь несколько непонятных мне цифр, тоже белые.

— Это знак нашей благодарности, - пояснил мне грифон. - А теперь — свободны, у меня нет на вас больше времени, - попрощался он и помахал лапой.

— До свидания, - я закрыла дверь и пошла прочь из бара.

По пути я встретила этого злобного грифона-за-барной-стойкой, Виктора. Он выглядел еще угрюмей, когда поднимался вверх.

Или штурмовой карабин на его боку делал его еще страшнее?

В отличном состоянии, между прочим, не то что та рухлядь, которую я тащу уже одни проклятые принцессы знают сколько времени, так и не починив ни одной.

Откуда они такие берут? Даже у Армед Сэддла такие — страшный дефицит, их у него раскупают почти мгновенно, вместе с патронами под пять миллиметров. Да и то, они даже рядом не стояли, как грифонские!

Мистер Сэддл определенно жадничает со смазкой.

Я надеялась на обратное, когда шла к торговым ларькам.

Кламейр и так понятно какой город, но всего лишь два торговых каравана — это слишком мало даже для такой дыры. В любом зашарпанном городке — да даже в Антс Нестс! — всегда есть несколько постоянных торговцев — это просто по логике, ни одно поселение не может существовать без торговли. Помимо таких, конечно, есть еще приходящие-уходящие караваны и простые мародеры, которые избавляются от добытого мусора, но ни одно постоянное поселение — я повторю, постоянное, простые стоянки не в счет — не обходится без своих личных коммерсантов.

То, что я увидела в торговой части города, меня сильно удивило: на весь город было всего два каравана. И ни одного местного торговца. Флэшбэка я там тоже не нашла.

Да и эти торговцы уже собирали свои вещи и собирались уходить, так что я ринулась к ним. Припасы всегда нужны, и на сей раз я куплю что-то уже приготовленное! Например, коробочку «Обед Настоящего Караванщика»! Даже две!

Больше не буду жрать древние полуфабрикаты в... Опа!

— Эй, стой, стой, стой! - закричала я, подбежав к светло-коричневому земнопони в длиннополой куртке, владельцу каравана. - Не уходи! Есть еда на продажу?

— Боюсь, я торгую оружием, - с сожалением в голосе ответил он.

Сработаемся! У меня для него есть предложение, от которого он не сумеет отказаться...

— Я знаю, у тебя в запасах есть, - я с вызовом прищурилась. Все эти хитрости я уже давно выучила. Сейчас этот торгош будет мне продавать все втридорога.

— Это неприкосновенный запас, - земнопони все был также неумолим. - И он не продается, - он кивком головы указал на своих трех браминов и кучку пони рядом с ними.

— Ладно, забей, потом об этом поговорим, - я приблизилась к нему вплотную. После моего щедрого предложения им будет можно крутить как я того захочу. Ну, мною бы точно так же покрутили бы. Тут главное — особо не жадничать, чтобы он ничего не заподозрил. Он потом под хорошим настроением мне копыта целовать будет! - У меня есть для тебя кое-что. Что-то не очень дешевое, но ты будешь иметь с этого такую прибыль, что оногого-го! - я подмигнула.

— Чего же ты сама этого не сделаешь? - с снисходительной улыбкой ответил он.

Ах ты мелкий барыга, почему бы тебе просто взять и не подыграть мне?!

— Сейчас узнаешь, - шепотом ответила я и приблизилась к нему еще ближе. - Как насчет уникального грифонского револьвера в наиотличнейшем состоянии, ни разу не стреляного?

Естественно, я собиралась продавать мою прелесть — Ля Фаталь. Моя прелесть! Да, жаль из этой прелести пострелять могут только грифоны с единорогами, так что мне она-то и

не особо нужна. Конечно, какой-нибудь грифонский знаток купил бы ее у меня за ужасно большую сумму, но ни одного грифона-оружейника я тут не видела, а к Виктору и его начальнику я подходить вообще боялась.

— И зачем он мне?

— Две тысячи крышек мне, и он твой! - заулыбалась я во все лицо. - Потом перепродашь грифонам!

На морде караванщика появилась странная улыбка, и я никак не могла понять, это снисходительная улыбка над маленьким миленьким жеребенком, который сказал прелестную наивность вроде «а потом прилетят Принцессы и подарят каждому по конфете», или это улыбка перед выгодной сделкой?

Потому что я тут как бы абсолютно серьезна и говорю серьезные вещи, не глупые!

Земнопони хмыкнул:

— Покажи.

— О, это я быстро, это я сейчас, - ответила я и начала рыться в своих сумках.

К своему стыду, я как-то забыла про этот револьвер. Не до того мне было все эти дни. А ведь его могло и не оказаться в моей сумке. Может быть, аликорнам в Роксфильде он тоже понравился, и они решили у себя его оставить. А может быть, Флэшбэк его себе забрал и успел продать где-то.

Конечно, когда над тобой сначала издеваются какие-то фанатичные истерички, а потом ты целый день с ломотой во всем теле навоз убираешь, то трудно вспомнить даже свое имя, чего уж говорить о пожитках.

А потом я как-то и не вспоминала. Просто я свои припасы держу в одной сумке, а все, что тащу на продажу — в другой.

Но сейчас-то, сейчас-то! Может в этой пустоши случится что-то хорошее, в конце концов-то?!

Я рыскала в сумках не так уж много времени, но вид караванщика подсказывал мне, что тот уже устал от ожидания и был готов уйти, так и не купив у меня ничего. Так что я поступила самым радикальным способом — высыпала все содержимое сумок прямо перед ним.

Закон бизнеса номер два — не заставляй своего клиента ждать.

Вот же будет неловко, если у меня не окажется этого револьвера...

К счастью, револьвер нашелся быстро — его белый ствол выглядывал из-под кучи пожитков и блестел на солнце так, что найти бы его не смог только слепой.

— Вот он! - я схватила револьвер и с довольной улыбкой поднесла его прямо под нос владельцу каравана. - Всего две тысячи крышек за такую красоту!

— Разве у грифонского оружия должны быть загубники?

Конечно нет, зачем они грифонам? У них же лапы с когтями есть, да и клювы у них, а не рты!

Но смысл фразы до меня дошел до того, как я что-то сумела произнести. Но рот я уже успела открыть.

Так я с открытым ртом, что не собирался закрываться, а наоборот, только раззевался шире и глядела на невесту откуда появившийся загубник у пистолета.

Сказать, что удивлению моему не было предела — это значит ничего не сказать.

Ах ты Флэшбэк, ах ты ж аликорний сын, чтоб ты в Порче утонул, гадина ты подзаборная...

Внезапно, цена отличного оружия, шедевра оружейной мысли, да и просто красивой штуки падает с двух тысяч крышек до максимум трехсот! А еще этот загубник просто уродует мою прелесть!

Ах ты Флэшбэк, ах ты урод...

Я не заметила, как земнопони пренебрежительно хмыкнул и, не дожидаясь моей ответной реакции, повернулся и ушел вместе со своим караваном, в то время как я пыталась совладать с бурей гнева внутри меня.

Есть законы бизнеса, а есть законы жизни.

Один из них гласит — не трогай чужое без спросу!

Я дрожащими от злости копытами начала собирать свои вещи обратно в сумку. Заодно воспользовалась этой возможностью, чтобы пересчитать свои припасы.

Итог оставил меня если не спокойной, то уж точно не взволнованной. Еды мне хватало только как раз еще на один переход до Ривер Дам, а в патронах я недостатка не испытывала — по крайней мере потому что стреляла всего ничего, что случалось довольно редко. Впрочем, оно и понятно: стоило бы нам идти по дороге, а не по болотам, то нарваться на засаду рейдеров шансов было бы куда больше.

Вот поэтому никогда не стоит путешествовать по Пустоши в одиночку. Просто потому что рейдеры обыкновенно бандами нападают. Так что лучше наняться в какой-нибудь караван, или идти «порожняком». Что мы пытались сделать днем ранее, но какой-то грифон решил разбомбить караван на кровавые лоскутки.

Когда я наконец-таки убрала вещи в сумки и сортирующее заклинание ПипБака сделало свое дело, шесть патронов друг за другом отправились в барабан пистолета. Если уж мне не продать пистолет как я раньше планировала, то хотя бы пускай будет заряженным.

Тут я впервые смогла рассмотреть револьвер более детально. Красивые узоры кокетливой грифоны я видела и раньше, а вот прочую магическую мишуру наподобие маленькой зеленой лампочки сразу и не заметишь. Обратила я внимание на технологическую начинку только после того, как заряженный барабан после возвращения на свое место пискнул после щелчка.

Что меня удивило еще сильнее, так это намагниченность барабана — когда-то я держала в копытах револьвер под сорок четвертый калибр, так мне никогда не удавалось

быстро его перезарядить — патроны просто вываливались у меня из копыт. Здесь же патроны будто сами ложились внутрь.

Когда тот влюбленный грифон дарил его своей подруге, он точно постарался сделать так, чтобы она не марала свои коготки. Ну да, он же их «страстно целовал»! Вот бы мои копытца кто-нибудь страстно целовал, я бы просто растаяла бы от такого внимания, раскраснелась бы что жуть!

Держать такой пистолет во рту было очень трудно: сказывался его вес и неудобность наскоро припиленной ручки-загубника. Но его массивность прямо так и орала о том, что тот, кто встретит пулю из этого красавца, то он это непременно почувствует. Если, конечно, будет в состоянии что-то чувствовать после попадания.

О том, что будет с моими зубами и языком после выстрела, я думать не хотела. Ровно и думать о том, что загубник может оказаться не самого лучшего качества.

Вместо этого в голову лезло только разочарование что теперь эта прелесть никому и даром будет нужна. Чего там говорить — если раньше я могла поставить его в рамочку и любоваться, то сейчас, с такими прекрасными стволом и барабаном и с такой уродливой рукоятью он не вызывал ничего кроме смеха.

Ну, по крайней мере, пусть у меня побудет. Ничего страшного же не будет.

Я немного посидела на месте, подумала, и переложила некоторую часть всех патронов пять пятьдесят шестого калибра в грудной карман куртки. Если что, то теперь мне не придется лезть в сумки в самой гуще боя, если вдруг что случится.

А вообще-то, неплохо бы и кобуру специальную прикупить, чтобы за Ля Фаталь не лезть в тот же самый карман.

Только на торговой площадке никого не осталось, кроме одного недавно подошедшего к ограде брамина с уродливыми отметинами на боках. Можно было разглядеть даже ужасные ожоги с отслаивающимся шерстью и кожей и другие матерные надписи.

Уродливый брамин? Куча отметин?

Да это же Роберт!

— Эй, Роберт! Роберт! - со всех ног побежала я к животному. - Привет!

Это же Роберт, самый смысленный брамин во всей Эквестрии! Он настолько умен, что ему платят за перевозку грузов! Его нанимают! Нанимают, а не приручают!

И у него всегда есть дофига интересных историй в запасе! Не сказать что у меня их нет, но у него они свои, особые! Помню как-то раз я с ним в одном караване шла — так он на привале начал такие истории рассказывать, что вся охрана под конец путешествия скинулась ему на чаевые! Даже я!

Этот брамин — ну просто сказка! Он всю Торхувскую Пустошь вдоль и поперек облазил! У него столько было приключений, что вообще! И в Торхуве он неделю прожил, и до Южного Мыса доходил, и в рабстве его держали, и еще много чего делал, и ничего, жив до сих пор!

Да и память у него — он всех помнит поименно!

— О, Голд, привет, - поздоровался брамин, когда я приблизилась к нему. - Как дела?

— Э, лучше и не спрашивай, все равно не поверишь, - отмахнулась я и уставилась на него с самой радостной улыбкой. - Сам-то как? Какими судьбами? Новенького что-нибудь не расскажешь?

У браминов две головы — одна с рогами, другая без. Мне отец говорил что брамином-быком считается тот брамин, у которого умнее голова без рогов, а брамином-коровой — та, у которой с рогами. В случае с Робертом это правило давало огромную осечку — его голос ясно давал понять, что перед нами самец, хотя разговаривает у него рогатая голова. Ну а посмотреть и проверить... Ну я кобыла, в конце концов-то!

А мне вообще интересно, а как это, с двумя головами-то ходить? Ноги не путаются? Мысли из одной в другую не лезут? Вообще, они общие, эти мысли, или у каждой головы свои радтараканы?

— Сам-то я ничего, пока еще хожу, - устало улыбнулась правая голова, пока левая рыскала по земле в поисках редких травинок. - Историю рассказать? - он задумчиво потер подбородок своей разумной головы. - Да так-то особенного ничего. Анклав Антс Нестс захватил, в Трейдинг Пост опять Рейнджерам отказали в торговле, караваны обходят Ди-Левел с юга... Ты уж скажи что тебя конкретно интересует, там уж, глядишь, и помогу.

— Ох, ты даже не представляешь, сколько у меня вопросов, будто я только что из Стойла вылезла, - облокотилась я на ограду. Гигантская улыбка все еще не слезала у меня с лица. - Слушай, в Роксфильде — аликорны!

— Да ты что, правда? - брамин вытаращил глаза. - Вот уж не знал.

— Да я тебе говорю, сидят там себе одной громадной кучей, - затараторила я. - Эти помешанные по воле какой-то Богини ищут какого-то Белого Сияния, представляешь?

— Ну, я слышал что-то про Богиню Единства Аликорнов, - Роберт призадумался, а его левая голова недовольно промычала. - Но она как бы уже два года мертва. Значит, эти подделки принцесс все еще не расстаются с грузом из Единства? Старые привычки медленно забываются, полагаю.

— Да уж, - согласилась я. - Мне эти их привычки стоили нескольких хувов, - я широко раскрыла рот, демонстрируя это. - Досталось по полной, даже вспоминать не хочу, - воспоминания покрыли спину щедрой горстью мурашек.

— Ну, все хорошо, что хорошо кончается, верно? - Роберт тепло улыбнулся, и от этой улыбки мне как-то самой на душе стало легче. - Еще есть интересные истории?

— Ну да, ну да, - согласно закивала я. - Слушай, Роберт, ты же у нас тут умный, многое повидал, - нерешительно начала я. - Вот смотри, винтовки Анклава оставляют от убитого тела кучку зеленой слизи, ведь так?

— Обыкновенно так, - брамин качнул головой.

— А может так какая-нибудь другая магия сделать?

Брамин подумал несколько секунд, и потом грустно выдохнул:

— Не знаю, к сожалению, - он отрицательно помотал правой головой. - Даже понятия не имею. А что?

— Просто я тут в пустыне такие три кучки видела, - вчерашнее происшествие снова во всех деталях пронеслось перед моими глазами. - А след там чуть ли не в четыре раза больше моих копыт. Вот я и думаю, кто же мог это оставить. Не знаешь, случаем? - я с интересом посмотрела на брамина.

— Совсем понятия не имею, - он снова пожал плечами. - Может, мегааликорн какой-нибудь?

— Не, мелкий какой-то мегааликорн будет, - я представила эту картину — мелкая тощая великанша, которая достает своих более старших сестер на манер мелкого жеребенка, и прыснула от смеха.

— Ничем помочь тебе не могу, сам не знаю, - Роберт улыбнулся в ответ. - И кстати, вон тот странно одетый жеребец не тебя зовет? - он копытом показал на фигуру вдали.

— Меня, - сокрушенно призналась я и плохое настроение сразу вернулось ко мне, по пути напомнив, кто я такая и что этой фигуре фанатика от меня нужно. - Ладно, Роберт, бывай, было приятно с тобой снова поболтать, - попрощалась я и направилась к Флэшбэку.

— Пока-пока, - помахал на прощание брамин и прилег на землю.

— Только один вопрос, - я ненадолго остановилась и повернула шею в его сторону. - Эта зеленая слизь — она, того, для здоровья вредна? Я просто нечаянно упала в одну вчера.

— Не думаю, - брамин улегся поудобнее. - Я слышал, что заряд магических винтовок Анклава действует на клеточном уровне, и вся эта зеленая дрянь — не что иное, как содержимое клеток организма, - закончил он с многозначительным видом.

Вау, вот это умные слова, из которых я поняла, что в моем теле есть какие-то клетки. Непонятно только какие, ведь клетки в тюрьмах же.

Но раз уж Роберт считает, что это не слишком опасно, то с большой вероятностью он прав — у него же опыта много!

— Спасибо большое, и пока! - попрощалась я на сей раз окончательно и понуро побрела к Флэшбэку.

Единорог стоял в своем обычном одеянии и терпеливо ждал, пока я подойду. Вся его поза источала такую покорность и такое смирение, что у меня возник соблазн просто развернуться и возобновить разговор с Робертом. Я была готова поклясться что под своими тряпками он мечтательно улыбался и молился. А я не хотела прерывать его это, безусловно, важное занятие.

Я вообще хотела чтобы меня по возможности меньше беспокоили.

Но, как видно, судьба любила меня потыкать палочкой. Хорошо что эта палочка была не очень острая и не в огне — вот тогда было бы очень неприятно.

— Слышь, урод, - прошипела я, подходя поближе к фанатику. - Ты зачем мне револьвер испоганил, ты, трехрогий кусок дерьма?

Воистину, как быстро у меня меняется настроение: минуту назад смеялась и радовалась общению, а сейчас готова рвать и метать. Правое копыто уже чешется въехать ему по физиономии, да и вообще хочется сделать ему как можно больнее. Хотелось чтобы он врезжал, умолял, бился в судорогах!

И все потому, что он мне был противен, заставлял меня идти туда, куда я бы в своем уме не пошла, и лишал меня тех минут хорошего настроения, которые я могла бы получить, не будь его на белом свете.

Вот почему когда я хочу пристрелить рейдера, у меня сразу печет затылок и шею, а когда у меня возникают такие мысли — нет? Я что-то не понимаю, Док, тебе нужен поганый рейдер и не нужен Флэшбэк?

— Ты же не единорог, ты же с помощью магии из него не постреляешь, - как ни в чем не бывало ответил жеребец. Мне это заявление почему-то показалось выпендречничеством «а у меня есть рог, а у тебя нет, на-на-на!», которого я натерпелась выше крыши еще в детстве. - Поэтому я подумал что будет совсем не лишним немного его модернизировать. Разве стало хуже?

— Да, болван, стало хуже, - согласилась я. - Он теперь совсем некрасивый и стоит вообще ничего.

— Красота и деньги — не самое главное в жизни, - если бы эту фразу Флэшбэк произнес нравоучительным тоном, я ему по физиономии так заехала бы, что он на всю жизнь вперед запомнил. - А пистолет что, стал хуже стрелять?

— Хочешь, на тебе проверю? - огрызнулась я.

Скажи «да», скажи «да»!

— Лучше вообще из оружия не стрелять, а то еще убить кого-то можно, - он привстал и пошел к направлению к дворам. - Голд, - он обернулся. - С тобой тут хотел один Рейнджер поговорить, пошли провожу.

Эта новость сбила меня с ног окончательно. Я обыкновенная кобыла с Пустоши, мною если только и могли интересоваться, так это только тогда, когда я пыталась схитрить при оплате — недокинуть крышек несколько там или что-то подобное — но с какой радости мною могли интересоваться такие амбалы в броне? Я уверена, для меня это вряд ли чем-то хорошим закончится.

— А с чего это я должна куда-то идти? А не пойти бы вам всем далеко и надолго, а? - возмущенно ответила я. - Меня вообще кто-нибудь спрашивал, хочу ли я куда-то идти вообще, а?! - я раскинула передние ноги в стороны. - Никуда я не пойду, вдруг меня там убить хотят?!

— Голд, он там один, без оружия, и... - он замолк, подбирая нужные слова. - Не совсем Рейнджер.

— То есть как это так, не совсем? - задала я вопрос. - Он что, без головы?

За бинтами не видно, но мне кажется, что Флэшбэк посмотрел на меня как на сумасшедшую.

— Нет, у него другая броня, - ошарашенно произнес он и помотал головой. - Другого цвета. Полностью белая.

— Ну, Белый Паладин, тоже мне, нашелся, - огрызнулась я и встала. - Только я никуда не пойду, вот и все. Плевать мне там на это все.

Я действительно плюнула себе под ноги и пошла в обратном от единорога направлении.

Белый Паладин, на всю Эквестрию такой один.

Чтобы не попасть в неприятности, надо соблюдать всего лишь несколько несложных правил. Одно из них — это не лезть куда не надо и куда не знаешь. Второе — идти только туда, где безопасно.

Пустошь, как бы она коварна не была, всегда может дать несколько подсказок — надо просто уметь их вовремя замечать. Например, следы. По следам можно всегда найти их хозяина... Или узнать, куда он направился и двинуться в противоположную сторону.

Или, например, звуки. Касадоры жужжат; радкрабы щелкают клешнями; коровка говорит «му-му» и все в таком же духе. Любое живое существо обязано издавать звуки — проблема в том, чтобы их услышать.

К счастью, в абсолютной тишине, что окружала меня сейчас, это может сделать даже глухой.

К сожалению, абсолютная тишина сама давит на мозги своей бесшумностью похлеще чем страх. Будто... Как там говорилось? Будто «буря в затишьи»?

Ну так вот.

Именно абсолютное отсутствие звуков окружало меня. Казалось, все замерло — даже ветер не шумел. Будто я действительно осталась последней пони во всей Эквестрии.

Ага, и тут кто-то кладет ногу на мое плечо.

Все, что от меня добился Флэшбэк — так это неистовое желание разорвать эту тишину и навалить фанатику по самое не могу.

Но все, что я сделала — это двинула плечом и пошла дальше.

Я не слышала даже того, как цокали мои копыта по земле.

Кламейр действительно становился городом-призраком. Пройдет еще полгода — и сюда будут наведываться мародеры, тащить все, что не привинчено, а все привинченное все равно будут отрывать и тащить.

— Голд, тебя ждут, - Флэшбэк грубо и бесцеремонно прервал это молчание окружающего мира. - Пошли.

Я действительно не могла уже сдерживать себя и собиралась обматерить или просто наподдать фанатику, как мои глаза увидели маленькую двигающуюся черную точку где-то на склоне горы.

— Это что там такое?

И, словно отвечая на мой вопрос, город пронизывает сирена. Сирена визжит как новорожденный жеребенок, которого мать оставила без присмотра на пару минут, и захлебывается в кашле.

Я и не знала, что грифоны могут быть такими бесшумными — в воздух поднялось несколько десятков пернатых с различным тяжелым вооружением — ракетницами, миниганами. Некоторые грифоны занимали места на крышах, откуда вверх торчали хищные стволы противоздушных пушек, появившимися прямо из ниоткуда.

Маленькая черная точка все приближалась, и, по мере приближения, разделялась на несколько точек побольше.

Не нужно было быть прорицательницей, чтобы понять, из-за кого весь сыр-бор. Я догадалась куда раньше, чем смогла внятно увидеть чем же являлись эти точки. Это, правда, не составило особого труда.

Этими точками была военная техника Анклава.

Те летающие машины, что везли в себе по довольно-таки изрядному количеству пегасов, доставляя их прямо на поле боя без риска быть подбитыми. А также оказывали им поддержку тяжелым шквальным огнем.

Я видела их в действии один раз, два года назад — войска Анклава решили устроить Дашитам бойню почти над Трейдинг Пост. Много тогда пегасов погибло, и много пегасов сгорело заживо в подбитых машинах. Но тогда меня это мало волновало — тогда я пыталась дотащить все трофеи, которые я собрала под полем боя, до дома.

Но сейчас силы неравны. Наемники-грифоны с противоздушными установками против воздушного флота Анклава с тяжелым вооружением и солдатами в силовой броне?

Я бы поставила на Анклав, будь я в другом месте.

Из оцепенения меня выводит протяжный крик сирены.

На сей раз сирена кричала протяжно и без всяких хлипов, и одновременно с ней застрекотали наземные автоматические пушки.

В точках к тому моменту уже можно было различить анклавовские Вертибаки: два винта по сторонам, пилотная кабина посередине и едва видный шлейф от ракеты.

Одна из таких ракет ровняет с землей дом неподалеку, и взрывная волна сбивает меня с ног и засыпывает мелкими камнями.

Я пытаюсь встать, поднимаю вверх голову — и вижу белые нитки ракет, пронизывающих небосвод как какой-нибудь искусный узор.

Где-то сзади раздаются взрывы, перекрывая тишину, и замолкают, лишь для того, чтобы следующие ракеты разорвали тишину уже впереди меня.

Так Анклав избавлялся от единственной помехи на земле, чтобы перевести бой в плоскость, где у него полное преимущество — на небо.

Пегасы своего добились — их ракетный шквал уничтожил все наземные установки за десять секунд ровно. Грифонам пришлось выбирать — или остаться в воздухе и быть на виду у противника — в таком случае наибольшую опасность представляли бы солдаты, или

спешно искать укрытие на земле — и тогда стать отличной мишенью для Вертибаков с ракетными установками.

Прежде чем я успела понять, какое же решение приняли грифоны, несколько пегасов на огромной скорости пролетели буквально надо мной. И с каждой секундой боя все больше и больше пегасов начинали летать все ниже и ниже.

Один из них выстрелил, и светло-зеленый луч магии пришелся по уцелевшей опоре разрушенного рядом со мной дома. Это сразу привело меня в чувство — все это время я наблюдала за воздушным боем во все глаза, и не замечала, как мимо бегут те редкие жители, что все еще оставались в городе на момент битвы.

Грифоны последовали за пегасами — но не стали снижаться настолько низко, чтобы подставляться под ракетный огонь.

Дождь из ракет прекратился задолго до того, как грифоны и пегасы снизились настолько, что бой продолжался уже над крышами домов, и мне начало казаться, что Анклав в Кламейре на самом деле что-то искал — если бы это было не так, и городу была уготована участь безжизненных руин — то пегасам было легче продолжать бомбардировку.

Я почувствовала как Флэшбэк толкает меня за ногу:

— За мной! - кричит он и бежит напрямик в центр города, наперерез всем остальным жителям.

Я совершенно не соображала, что я делаю и куда я бегу: в мозгу билась всего лишь одна мысль, одно желание.

Желание выжить.

И я бежала за единорогом. Просто бежала, без задней мысли, даже не спрашивая. Я не смотрела на дорогу — я просто поймала единорога в поле зрения и не отпускала.

Краем глаза я все-таки замечала, что, несмотря на полное превосходство Анклава, тот не обходился без потерь: я видела как два грифона практически в упор расстреляли одного пегаса; видела как анклавовец с вывернутым крылом со всего маху разбивается об землю.

Медленно сползал вниз по стенке дома здоровенный пегас — это грифон секундой ранее разmozжил его голову. Эта победа произошла совсем недалеко от меня, на перекрестке.

Лишь затем, чтобы через секунду этот грифон сгинул в маленьком море плазмы, которая растворила его и весь дом как сахар в чае.

А еще спустя мгновение я увидела того, кто мог такое устроить.

Это был Монстр. С большой буквы. Именно Монстр. Он был в три, а то и в четыре раза больше обыкновенного пони. Такому гиганту броня была совершенно не нужна — пока я парализованная от ужаса смотрела на него, его несколько раз обстреляли из ракетниц.

Ему было все равно. Перекресток, на котором он остановился, и все, что находилось рядом, от взрывов превратились в мелкое крошево.

А он стоял как будто ни в чем не бывало. Ему нанесли достаточно урона, чтобы его черная броня на ногах разлетелась на куски и обнажила светло-зеленую бугристую кожу, раны на которой затягивались быстрее, чем я могла представить.

Этот... Ужас — не думаю, что у такого Монстра когда-нибудь было имя — как ни в чем не бывало под шквальным огнем медленно разворачивался в мою сторону. Пули высекали искры на его клювоподобном шлеме с красными линзами; ракеты срывали тяжелые наплечники с его брони — а он не обращал на это внимание.

Если это не пони — а это точно не пони, пони такого бы не вынес — то кто это? Что это?

Каждый его шаг в моем заставлял меня подпрыгивать на месте. Каждый его шаг, казалось бы, заряжал его смертоносные орудия. Каждый его шаг приближал мою неминуемую кончину.

С каждым шагом его энергомагические пушки — просто потому что винтовками это не назовешь — раскалялись добела, и когда на них уже нельзя было смотреть без слез...

Меня что-то подбросило и начало уносить куда-то в сторону.

Это вот такие вот ощущения при смерти, да? Будто тебя родители подкидывают, а потом ловят тебя и все притворяются будто ты умеешь летать, да?

Если это так, то это хорошая смерть. У меня вообще все самое хорошее с родителями ассоциируется.

Огромный сгусток магической энергии с оглушительным воем проносится мимо меня. И плавит всех тех несчастных, кто не успел уйти с его пути.

Через секунду я глохну от рева.

Через две секунды я вижу как Этот Ужас взлетает над остатками дома, с явными намерениями превратить нас в порошок.

Через три секунды Его туша застилает нам Солнце.

Через четыре секунды я слышу уже победный рев.

Через пять секунд я вижу ярко-зеленую вспышку в конце туннеля и жмурюсь изо всех сил.

Сейчас я умру.

Заметка: новый уровень!